

ХРОНИКИ РИЙРИИ

ХРОНИКИ РИИРИИ

МАЙКЛ ДЖ. САЛЛИВАН

**РОЗА
И ШИП**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
С16

Серия «Легендарные фантастические сериалы»

Michael J. Sullivan

THE ROSE AND THE THORN:
BOOK 2 OF THE RIYRIA CHRONICLES

Перевод с английского *К. Егоровой*

Художник *Е. Фerez*

Печатается с разрешения автора и его литературных агентов,
JABberwocky Literary Agency, Inc. (США) при содействии
Агентства Александра Корженевского (Россия).

Салливан, Майкл.

С16 Роза и шип / Майкл Салливан ; [пер. с англ. К. Егоровой]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 384 с. — (Легендарные фантастические сериалы).

ISBN 978-5-17-096106-1

На сей раз все начинается с того, что изрядно поиздержавшиеся Ройс и Адриан приезжают в Медфорд в поисках работы и немедленно впутываются в таинственную историю о бесследном исчезновении хорошенькой «ночной бабочки» — девушки по имени Роза, случайно узнавшей опасную тайну очень знатных и влиятельных людей. Людей, которые не остановятся ни перед чем, чтоб защитить свои секреты.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Michael J. Sullivan, 2013
© Перевод. К. Егорова, 2016
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2018

ISBN 978-5-17-096106-1

МАЙКЛ ДЖ. САЛЛИВАН

РОЗА И ШИП

ХРОНИКИ РИЙРИИ

КНИГА ВТОРАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

БИТВА НА ВХОДНОМ МОСТУ

Рубену следовало сбежать, как только оруженосцы вышли из замка. Тогда он с легкостью укрылся бы в конюшне, а им осталось бы швыряться яблоками и оскорблениями, но их улыбки смутили его. Они выглядели дружелюбно... почти нормально.

— Рубен! Эй, Рубен!

«Рубен? Не Навозный Жук? Не Тролленыш?»

У каждого оруженосца имелось для него прозвище. Все они были далеко не лестными, однако он тоже придумал этой троице имена... и, разумеется, никогда не произносил их вслух. В «Песни человека», одной из любимых поэм Рубена, старость, болезнь и голод назывались Тремя Бичами человечества. Жирный Хорас определенно был Голодом, бледный рябой Уиллард — Болезнью, а Старость досталась семнадцатилетнему Диллсу, самому старшему из троих.

Заметив Рубена, троица ринулась к нему, словно стайка хищных гусей. Диллс размахивал помятым рыцарским шлемом, который хлопал забралом. Уиллард нес старый дублет. Хорас ел яблоко... какой сюрприз.

У него еще был шанс оказаться в конюшне прежде них. Только Диллс мог состязаться с ним в беге. Рубен переступил с ноги на ногу, но помедлил.

— Это мой старый шлем, — весело сообщил Диллс, как будто трех прошлых лет не было и в помине. Лиса, забывшая, что делать с кроликом. — Отец прислал мне для испытаний новый полный комплект. А с этим мы развлекаемся.

Они взяли его в кольцо... теперь не убежишь. Кружили рядом, но продолжали улыбаться.

Диллс протянул ему шлем с болтавшимися кожаными ремешками, отражавший лучи осеннего солнца.

— Когда-нибудь носил такой? Примерь.

Рубен ошарашенно уставился на шлем.

«Это так странно. Почему они ведут себя приветливо?»

— Думаю, он не знает, что с ним делать, — сказал Хорас.

— Давай, — Диллс снова протянул ему шлем. — Ты ведь скоро вступишь в замковую стражу, верно?

«Они разговаривают со мной? С каких пор?»

— Э-э... ага, — с заминкой ответил Рубен.

Улыбка Диллса стала шире.

— Я так и думал. Тебе ведь нечасто удается отточить боевые навыки?

— Кто будет сражаться с помощником конюха? — прочавкал Хорас.

— Именно, — кивнул Диллс и посмотрел на синее небо. — Прекрасный осенний день. Глупо сидеть внутри. Я решил, что ты захочешь выучить несколько движений.

У каждого оруженосца был при себе учебный деревянный меч, а у Хораса — целых два.

«Это взаправду?» Рубен взгляделся в их лица в поисках обмана. Казалось, его недоверчивость оскорбила Диллса, а Уиллард закатил глаза.

— Мы-то думали, ты захочешь примерить рыцарский шлем, ведь тебе никогда такой не носить. Думали, ты это оценишь.

За их спинами Рубен заметил старосту оруженосцев Эллисона: тот вышел из замка и уселся на край колодца, наблюдая за происходящим.

— Будет весело. Мы все попробуем по очереди. — Диллс вновь ткнул шлем в грудь Рубену. — С дублетом и шлемом тебе не будет больно.

Уиллард нахмурился, видя нерешительность Рубена.

— Послушай, мы пытаемся сделать доброе дело... не будь таким придурком.

Как ни странно, Рубен не видел в их глазах злобы. Они улыбались ему так, словно он был одним из них: непринужденно, открыто. Наконец Рубен начал понимать. За три года им надоело издеваться над ним. Он был единственным неблагородным мальчишкой их возраста, и это делало его мишенью по умолчанию, но времена изменились, и они повзрослели. Это было предложение мира, а с учетом того, что Рубен до сих пор так ни с кем и не подружился, он не мог позволить себе привередничать.

Он взял шлем и надел на голову. Несмотря на набитые внутри тряпки, шлем все равно был слишком большим и болтался. Рубену показалось, что что-то не так, но он не знал, что именно. Он никогда не носил доспехов. Поскольку ему предстояло стать стражником, его отец должен был обучать сына, но никак не мог найти на это времени. Нехватка опыта делала предложение оруженосцев особенно привлекательным, и соблазн одолел подозрения. Это был шанс узнать хоть что-то о сражениях и фехтовании. Всего через неделю Рубену исполнится шестнадцать, и он присоединится к замковой страже. Такому неумехе будут доставаться худшие задания. Если оруженосцы не шутят, он сможет научиться чему-то... хоть чему-то.

Троица помогла ему натянуть плотный стеганный дублет, который ограничивал движения; затем Хорас вручил Рубену деревянный меч.

И началось избивание.

Без предупреждения оруженосцы принялись лупить Рубена мечами по голове. Металл и тряпки смягчали удары, но не все. Внутри шлема были шершавые металлические выступы, которые впивались в лоб, в щеки, в уши. Рубен поднял меч в жалкой попытке защититься, но сквозь узкую щель забрала почти ничего не было видно. Сквозь слой тряпок он едва слышал приглушенный смех. Один удар выбил меч из его руки, другой пришелся в спину, и Рубен рухнул на колени. После этого оруженосцы взяли за него всерьез и принялись колотить свернувшуюся в калачик жертву по прикрытой металлом голове.

Наконец удары стали реже, потом прекратились. Рубен услышал тяжелое дыхание, сопение и смех.

— Ты был прав, Диллс, — сказал Уиллард. — Из Навозного Жука получилось отличное учебное чучело.

— Да, но чучела не сворачиваются в клубок, как девчонки. — В голосе Диллса слышалось знакомое презрение.

— Зато он визжит, когда его бьют.

— Кто-нибудь хочет пить? — пропыхтел Хорас.

Услышав, что они уходят, Рубен позволил себе вздохнуть и расслабить мускулы. Челюсть затекла, потому что он все время стискивал зубы, тело ныло от побоев. Он полежал еще немного, выжидая и прислушиваясь. В шлеме мир казался далеким, приглушенным, но он боялся его снимать. Несколько минут спустя оскорбления и смех стихли вдали. Рубен чуть сдвинул забрало и увидел только рыжие и желтые листья, которыми шелестел легкий ветерок. Затем он разглядел оруженосцев в середине двора: они наполняли кружки из колодца и устраивались на теплежке с яблоками. Один растирал правую руку и махал ею.

«Должно быть, колотить меня — утомительное дело».

Рубен стащил шлем, и прохладный воздух ласково коснулся потного лба. Теперь он понял, что этот шлем

вовсе не принадлежал Диллсу. Наверное, они его где-то нашли. Он мог бы догадаться, что Диллс никогда не позволит ему надеть свою вещь. Рубен вытер лицо и не удивился, увидев на ладони кровь.

Он услышал шаги и вскинул руки, чтобы защитить голову.

— Зрелище было жалкое.

Эллисон стоял над Рубеном и жевал яблоко, которое стащил с тележки торговца. Ему бы никто и слова не сказал... уж точно не торговец. Эллисон был старостой оруженосцев, самым старшим мальчиком с наиболее влиятельным отцом. В его обязанности входило не допускать подобных избиений.

Рубен не ответил.

— Дублет был недостаточно плотный, — продолжил Эллисон. — Но, разумеется, суть в том, чтобы вообще не дать себя избить.

Он откусил еще яблока и принялся жевать. Капельки слюны падали на его тунику. Он и Три Бича носили одинаковую форму, синюю с бордово-золотым соколом дома Эссендон. Из-за свежих темных пятен казалось, будто сокол плачет.

— В этом шлеме ничего не видно. — Рубен заметил, что выпавшая из шлема на траву тряпка была ярко-красной от крови.

— Думаешь, рыцари видят лучше? — спросил Эллисон, не прекращая жевать. — Они сражаются на конях. А у тебя были только шлем и драный дублет. Рыцари носят на себе пятьдесят фунтов стали, так что не надо оправдываться. В этом проблема с такими, как ты... у вас всегда находятся оправдания. Мало того, что нам приходится терпеть унижение и выносить вас в качестве пажей, мы еще вынуждены слушать ваши непрерывные жалобы. — Голос Эллисона стал визгливым, как у девчонки. — «Мне нужны туфли, чтобы таскать воду зимой», «Я не

могу нарубить все дрова в одиночку». — Он продолжил нормальным голосом: — Почему молодых людей с безупречной родословной по-прежнему заставляют чистить стойла, прежде чем сделать их нормальными оруженосцами, — выше моего понимания, но добавлять к этому унижение работать рядом с кем-то вроде тебя, деревенщиной и бастардом, это просто...

— Я не бастард, — сказал Рубен. — У меня есть отец. И есть фамилия.

Эллисон фыркнул, и яблочная мякоть полетела во все стороны.

— У тебя их *две*, его *и* ее. *Рубен Хилфред*, сын Розы Рубен и Ричарда Хилфреда. Твои родители не были женаты. А значит, ты бастард. И кто знает, со сколькими солдатами переспала твоя мать, пока была жива. Горничные постоянно этим занимаются, знаешь ли. Шлюхи они, все до единой. Твой отец просто оказался слишком тупым и поверил, когда она сказала, что ты от него. Прекрасное доказательство его глупости. А если предположить, что она не лгала, то ты сын идиота и...

Рубен врезался в Эллисона всем телом, повалил его на спину, уселся сверху и принялся колотить по груди и лицу. Эллисону удалось высвободить руку, и Рубен ощутил вспышку боли в щеке. Теперь он лежал на спине, и мир звенел и вращался. Эллисон пнул его в бок с силой, достаточной, чтобы сломать ребро, однако Рубен почти ничего не почувствовал благодаря дублету.

Лицо Эллисона побагровело от злости. Рубен никогда раньше ни с кем из них не дрался, и уж точно не с Эллисоном. Его отец был бароном Западной марки; с Эллисоном не связывались даже другие оруженосцы.

Эллисон с гулким звоном обнажил меч. Рубен едва успел схватить с травы учебную деревяшку. Он вовремя подставил ее и спас голову, но сталь рассекла дерево пополам.

Рубен бежал.

Это было единственное его преимущество над оруженосцами. Он больше трудился и постоянно бегал повсюду, а они почти ничего не делали. Даже в тяжелом дублете он был быстрее, и его выносливости хватило бы на свору гончих. При необходимости он мог мчаться дни напролет. Тем не менее Рубен двигался недостаточно проворно, и Эллисон успел нанести еще один удар ему в спину, что лишь подстегнуло Рубена. Оказавшись в безопасности и сняв дублет, он обнаружил, что меч рассек и его, и тунику и оставил глубокий порез на спине.

Эллисон хотел убить.

Остаток дня Рубен прятался на конюшне. Эллисон и прочие никогда не заходили туда. Главный конюх Хьюберт имел обыкновение пристраивать к делу любого мальчишку из замка, не делая исключений для сыновей графов, баронов или приставов. Быть может, однажды они станут лордами, однако сейчас они были пажами и оруженосцами — точнее, по мнению Хьюберта, руками и спинами, чтобы орудовать лопатой и таскать мешки. Само собой, Рубена заставили выгребать навоз из стойл, что было намного лучше, чем знакомиться с мечом Эллисона. У Рубена болела спина, а также лицо и голова, но кровь больше не шла. Он понимал, что мог умереть, и не жаловался.

Эллисон просто разозлился. Успокоившись, староста найдет другой способ продемонстрировать свое недовольство. Они с оруженосцами поймают Рубена и поколотят... скорее всего, учебными мечами, но на этот раз у него не будет шлема и дублета.

Швырнув очередную лопату навоза в тележку, Рубен помедлил и принялся. Древесный дым. На кухнях то-